

Встреча со студентами

Недавно во ВГИКе состоялась встреча студентов киноведческого факультета с режиссером Никитой Михалковым.

О его новом фильме говорят и спорят, пожалуй, больше, чем о предыдущих картинах. Многие вообще не принимают его своеобразный стиль... «Я это прекрасно знаю, — ответил Михалков, — но «я» не червонец, чтобы всем нравиться», как говорил отец Бунина... Есть зрители, понимающие и принимающие мои фильмы, есть — живущие по принципу: если что-то непонятно, значит, это плохо, а режиссер — бездарь.

Никита Сергеевич считает, что экранизация — самостоятельное произведение искусства, повод для серьезного разговора. Экранизация допускает режиссерскую интерпретацию. Однако все изменения, внесенные в текст романа «Обломов», режиссерски обоснованы. Дополнительные эпизоды не вымышлены, они взяты из писем Гончарова, из других его произведений. Некоторые сцены перенесены из романа без всяких поправок. Например, эпизод прощания Штольца с отцом написан у Гончарова

так кинематографично, что его можно считать просто страницей киносценария. Авторы фильма не изменили в нем ни слова, ни ремарки — настолько это точный и видимый эпизод.

В фильме много закадрового авторского текста: авторы делали «литературную» картину, то есть намеренно насыщали ее словом Гончарова. Делали это не потому, что боялись за слабость изображения... Слово часто бывает важнее действия, как отражение порой сильнее луча.

Далее Н. Михалков отметил, что, как ни странно, Гончаров современен. Современность — не во времени действия, не в одежде героев, а в проблеме. Можно вспомнить некоторые фильмы наших режиссеров, якобы современные картины, но в них нет мыслей, действительно волнующих людей сейчас, нет современной точки зрения на изображаемое.

Читая роман Гончарова, нельзя не заметить, по мнению **(Окончание на 4-й стр.)**

(Окончание.)
Начало на 3-й стр.)

Н. Михалкова, что автор целиком на стороне Обломова, что он любит его. Со школы нас приучили считать, будто Обломов — это диван, тапочки, халат; Штолец — деловой положительный человек, а Ольга Ильинская — чуть ли не будущая революционерка... Режиссер полагает, что «актуальность» обломовщины кончилась. Этот порок сменился пороком штольцевщины.

Обломова, сказал Михалков, мы намеренно романтизировали, по-новому взглянули на этот характер. Человека, не сделавшего в своей жизни зла, подобно Илье Ильичу, уже можно считать принесшим добро. Обломов не принимает участия в жизненной суете штольцев не потому, что он бездель-

ник, просто у него другая, органичная для него связь с окружающим миром...

На вопрос о том, случайно ли операторская работа в его новом фильме напоминает некоторыми приемами картину «Неоконченная пьеса...», Михалков ответил, что, действительно, отдельные сцены повторяют по изобразительному решению названный фильм. Но уж если один режиссер порой «цитирует» другого, то заимствовать у самого себя не стыдно. Авторы старались сделать картину красивой. Кто-то считает пейзажи в фильме затянутыми, но нельзя же, замечает Никита Сергеевич, держать зрителей все два часа двадцать минут в непрерывном фабульном напряжении! Нужны и разрядки.

М. МЕНЬШИКОВА.

Соб. архив. В.И. 1980, 15 стр.